Основной задачей статьи является исследование источников и определение эстетического направления этого классического сочинения русской литературно-теоретической мысли. В связи с этим предметом анализа будут лишь «маркированные», т. е. характерные для определенного направления элементы «Риторики». Преимущественное внимание мы уделяем предшествующей эстетической традиции. Именно к ней, а отнюдь не к последующей, ломоносовской эстетике, примыкает «Риторика» Феофана. В такой традиционалистской области, какой является эстетика, разумеется, можно обнаружить целый пласт категорий и учений, в трактовке которых Феофан не выходит за рамки эстетической теории русского классицизма. Однако в толковании «маркированных» элементов риторики Прокопович в большинстве случаев занимает противоположную позицию по отношению к этой теории.

В последнее время получает все большее признапие взгляд па Феофана как на представителя русского барокко. Такая точка зрения принята и в предисловии к украипскому изданию его «Риторики». Разногласия, которые вызывает у исследователей проблема литературного направления Феофана Прокоповича, в конечном счете объясняются тем, что барокко в литературе вообще, а тем более в русской литературе так и не сложилось, не оформилось в особое направление, оставшись на уровне элементов, веяний, тенденций, хотя и весьма значительных. Если же говорить о близости Феофана к какому-то направлению, то, безусловно, о близости к барокко, а не к классицизму. Именно эту близость обнаруживает прежде всего детальный анализ источников и содержания его «Риторики».

1

«Десять книг об искусстве риторики» — риторика традиционного типа, включающая иять разделов: изобретение, расположение, украшение, произношение и память. Помимо этой классической сетки в прикладной риторике Феофана в отдельные книги выделены учения «о возбуждении страстей», «о способе писания истории и о письмах», «о судебном и совещательном родах красно-

⁴ Іваньо І. В. Естетичні погляди Феофана Прокоповича. — Філософські

твори, т. І, с. 75-76.

в Киевской Академии Феофаном Прокоповичем, пыне к истинному основанию и методу вновь для нашей пользы повторенные и воспроизведенные. Михаил Тодорский. В Лето Господне 1751» (Praecepta rhetorica a Theophane Procopowicz olim in Akademia Kijovenski ordinario professore rhetorices ex variis auctoribus collecti ad veram solidam et viam monstrantia nunc denuo ad nostram utilitatem repetenda et referenda. Michael Thodorsky. Anno Domini 1751). На л. 205 об. запись: «Сия Риторика студента Словеногреколатинской Академии Михаила Федоровича Тодорского». На л. 2 и 204 записи на латинском и греческом языках, в которых Тодорский указывает, что приступил к переписке «Риторики» 5 сентября, а закончил се 19 января.